

Линь Яо подозревал, что его язык кто-то «заговорил», раз проклятия стали сбываться с такой пугающей скоростью.

Он посмотрел на Цзинь Имяня:

— Ты подозреваешь меня?

— Нет, я просто не могу взять в толк, — ответил Цзинь Имянь.

Он не мог понять, как Линь Яо одолел тех бандитов; не мог понять, почему они умерли одновременно сразу после того, как он бросил «будьте вы прокляты»; не мог понять, почему вокруг него происходит столько совпадений.

Линь Яо тоже не мог понять — неужели, кроме него, кого-то еще волнует, живы те люди или мертвы? Раз уж на него свалили такой тяжкий груз, нести его в одиночку он не собирался. Он развернулся и направился к лестнице:

— Подожди меня, я переоденусь и поеду с тобой.

— Зачем тебе ехать? — нахмурился Цзинь Имянь.

Линь Яо, боясь, что тот уедет без него, припустил по лестнице:

— Ты же уже подозреваешь меня, как ты можешь не взять меня с собой? А вдруг это на самом деле связано со мной? Не боишься, что я сбегу?

Цзинь Имянь боялся не того, что Линь Яо сбежит, а того, что его втянут в это дело. Организация Мофэй орудовала уже сорок с лишним лет, и до сих пор их не удавалось выкорчевать с корнем. Теперь же, когда Линь Яо в одиночку покончил с таким количеством их людей, он опасался, что Линь Яо окажется под прицелом, а начальство обратит на него пристальное внимание.

Видя серьезное выражение лица Линь Яо, несвойственное ему обычно, Цзинь Имянь заговорил:

— Я не знаю, кто мог слышать мои слова на крыше о том, что они передрались между собой. Если кто-то проболтался, заказчики поймут, что среди них есть предатель, но, не зная, кто именно, устранят всех подряд. Это их обычный метод.

Линь Яо не винил Цзинь Имяня за подозрения. Будь он на его месте, первым делом заподозрил бы себя. Хотя Цзинь Имянь помог ему скрыть правду о том дне, стоило тем людям очнуться — если они еще живы, — как ложь вскроется. Возможно, у Цзинь Имяня был план, как выкрутиться, но если бы он не доверял Линь Яо, у него были все основания убить их, чтобы избежать проблем в будущем.

— Какая причина? — спросил Линь Яо.

— Да нет, это я просто тогда на крыше сболтнул, — ответил Цзинь Имянь. — Сказал, что это я их уложил.

Цзинь Имянь говорил, что не знает, кто мог слышать, но Линь Яо помнил, что кто-то переспросил его дважды. Значит, подозрения Цзинь Имяня были вполне обоснованны.

По дороге в больницу Цзинь Имянь несколько раз пытался заговорить с Линь Яо, но видел лишь его затылок.

— А что насчет твоих показаний? — нарушил молчание Линь Яо. — Ты сказал, что они перебили друг друга?

— В этом есть смысл, — ответил Цзинь Имянь.

— Моя версия звучит правдоподобнее, — заметил Линь Яо.

— Вранье, — бросил Линь Яо, даже не обернувшись.

Цзинь Имянь мягко возразил:

— Я тебя не подозреваю. Сначала мне действительно показалось, что все слишком уж удачно совпало, но потом я поразмыслил и понял — это не мог быть ты. Ты ведь даже в больнице не был.

— Это еще не факт, — парировал Линь Яо. — Я мог нанять кого-то.

Цзинь Имянь покачал головой:

— Нет. У тебя нет ни единой причины их убивать. Даже если они очнутся и скажут что-то, не соответствующее моим показаниям, твои действия все равно будут расценены как самооборона.

Причина была в том, что еще до того, как подняться на крышу, он уже был готов убивать, просто ему не довелось применить силу.

Цзинь Имянь не стал отвечать. Он сказал:

— Когда приедем в больницу, ничего не говори и не бери лишнее на себя. Просто скажи, что приехал со мной.

Линь Яо закатил глаза:

— С чего бы мне тебя слушаться?

— Не упрямысь. Это серьезное дело. Если ты в него впутаешься, я, возможно, не смогу тебя защитить. К тому же, наживешь себе кучу неприятностей.

Боялся ли Линь Яо неприятностей? Что ж, честно говоря, побаивался. По крайней мере, пока его здоровье не поправилось, ему не хотелось влипать в сомнительные истории.

Приехав в больницу, Линь Яо вышел из машины и посмотрел на здание:

— Раз они мертвы, почему их все еще держат здесь?

— Причина смерти не установлена, — пояснил Цзинь Имянь. — Их заберут только после предварительного осмотра.

Линь Яо кивнул. Цзинь Имянь протянул руку. Линь Яо взглянул на него:

— Чего тебе?

— Ты здесь, чтобы сопровождать меня, помнишь, что обещал по дороге?

Помнил. Не бегать куда попало, не болтать лишнего, держаться рядом. Линь Яо подумал про себя, что он не какая-нибудь подвеска. Он вложил свою руку в руку Цзинь Имяня. Тот переплел свои пальцы с его. Оба чувствовали себя немного неловко из-за этого жеста. Пальцы Линь Яо были такими тонкими, что Цзинь Имянь боялся случайно их сломать.

Так, в оцепенении, они вошли в лифт. Линь Яо чувствовал себя крайне неловко. Как только лифт доехал до пятого этажа, он резко выдернул руку. Цзинь Имянь хотел было спросить, что случилось, но увидел, что Линь Яо уже ухватился за его локоть.

— Твоя рука жесткая, мне пальцы болит, — пожаловался Линь Яо.

Цзинь Имянь потер ладонь, где еще оставалось тепло. Неужели настолько жесткая? Линь Яо чувствовал себя так, словно обнимал фонарный столб — такой же прямой и твердый. Он указал на свое плечо:

— Может, лучше ты меня обнимешь?

Двери лифта открылись, и они перестали препираться. Линь Яо, взяв Цзинь Имяня под руку, вышел в коридор.

Весь пятый этаж был оцеплен. От лифта до самого конца коридора стояли охранники. Вэй Сяошань, заместитель главы Главного управления общественной безопасности, прибыл раньше них. Увидев Цзинь Имянь, он направился к нему, собираясь спросить, как продвигается дело, но вдруг заметил Линь Яо, прильнувшего к нему.

Вэй Сяошань нахмурился:

— Почему ты привел постороннего?

Цзинь Имянь взглянул на Линь Яо, который с любопытством озирался по сторонам:

— Это мой супруг, Линь Яо.

Вэй Сяошань видел Линь Яо впервые. Он был на свадьбе, но так и не смог разглядеть виновника торжества. После грубых вояк из Департамента обороны видеть кого-то столь утонченного было непривычно — он казался слишком изящным, словно сделанным из фарфора.

Вэй Сяошань понизил голос:

— Это не самое подходящее место. Зачем ты его притащил?

Цзинь Имянь вытащил руку из-под локтя Линь Яо, обнял его за талию и притянул к себе:

— Мы женаты два дня, я до сих пор не был дома. Он немного не в духе. Если не побуду с ним сегодня, боюсь, наш брак развалится.

Линь Яо искоса глянул на Цзинь Имянь — он ведь просил обнять за плечи, куда это он руки тянет?

Вэй Сяошань велел Цзинь Имяню завтра быть на совещании в управлении и ушел.

— На что ты там смотрел? — спросил Цзинь Имянь.

— Хотел увидеть, как они умерли, — ответил Линь Яо.

Тринадцать трупов собрали в одной палате. Судмедэксперты проводили предварительный осмотр, и Цзинь Имянь сам еще не знал причины смерти.

— Может, мы сможем войти...

Линь Яо внезапно отступил на шаг — так быстро, что Цзинь Имянь не успел его удержать. Цзинь Имянь обернулся и увидел стоявшего позади них Ци Цзяня.

— Ходишь бесшумно? — спросил он.

— У тебя уши плохие, а виноват я? Линь Яо ведь услышал, — Ци Цзянь посмотрел на Линь Яо.  
— Верно, Линь Яо?

Линь Яо не услышал — он почувствовал. Он был невероятно чувствителен к присутствию кого-то за спиной, хотя такая чувствительность была ему несвойственна. Пока он лихорадочно придумывал оправдание, Цзинь Имянь схватил его за руку и притянул обратно:

— Испугался?

Линь Яо почувствовал, как пальцы Цзинь Имяня сжались на его предплечье, словно предупреждая о чем-то. Он кивнул:

— Да, напугал. Брат Ци Цзянь в белом халате, я думал, это призрак.

Ци Цзянь посмотрел на свой медицинский халат и рассмеялся:

— Знал бы, что ты такой трусишка, не стал бы пугать.

Цзинь Имянь похлопал Линь Яо по спине, успокаивая, и повернулся к Ци Цзяню:

— Снова работаешь сверхурочно?

— Только что закончили экстренное совещание, — ответил Ци Цзянь. — Все случилось в нашей больнице, резонанс огромный, всей больнице приходится сотрудничать с вами, так что домой пока нельзя.

Ци Цзянь обратился к Линь Яо:

— Хочешь подождать в моем кабинете? Неизвестно, сколько еще Имянь будет занят.

Не дав Линь Яо открыть рот, Цзинь Имянь отрезал:

— Не нужно. Я просто заглянул, скоро его заберу.

Ци Цзянь на мгновение замер, а потом улыбнулся:

— Женитьба — это серьезно. Раньше ты никогда не уходил с работы раньше времени, когда случалось подобное.

Линь Яо подумал: «Да-да, именно этот привкус! Привкус ехидства!» Он сегодня и пришел, чтобы найти этот самый привкус.

Линь Яо поднял голову:

— Цзинь Имянь, я хочу пить.

Цзинь Имянь посмотрел на него, пытаясь предостеречь от глупостей, но услышал:

— Мы с братом Ци Цзянем посидим здесь, обещаю никуда не уходить.

Цзинь Имянь оглядел коридор и подозвал ближайшего человека:

— Сяо-У.

Цю Хэу тут же подошел:

— Шеф.

— Сходи купи воды.

Линь Яо добавил:

— Я хочу ту, что купишь ты. Здесь только что люди умерли, я не рискну пить то, что принесет кто-то другой.

Цю Хэу с несчастным видом посмотрел на Линь Яо:

— Невестка, вода, которую куплю я, абсолютно безопасна.

Линь Яо опешил:

— Нет, я не это имел в виду.

Цзинь Имянь уже все понял: Линь Яо просто хотел отправить его подальше. Он посмотрел на Цю Хэу:

— Побудь с ним.

Цю Хэу сразу уловил смысл приказа «побудь с ним», вытянулся во фронт и отрапортовал:

— Слушаюсь, шеф!

<http://bllate.org/book/22086/2296687>